2 (С128)
К614
128)
614
Колосов В.И.
Сав.
7767.

ВОСПИТАННИКИ
ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ

въ ополченіи 1812 года

(ПО ПОВОДУ 150-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ТВЕРСКОЙ ДУХОВН. СЕМИНАРІИ).

Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 9 февраля 1889 г.

Членомъ Коммиссіи Вл. И. Колосовымъ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ АРХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1889 г.

ВОСПИТАННИКИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ

въ ополченіи 1812-го года [1]).

(изъ исторіи Семинаріи).

Въ 1812 г. въ Твери была Ея Высочество Вел. Кн. Екатерина Павловна, супруга жившаго тогда въ Твери генералъ-губернатора принца Георга Гольштейнъ-Ольденбургскаго. Горячая патріотка, полная энергіи и ума Вел. Кн. Екатерина Павловна раньше всѣхъ въ Россіи поняла, что подавляющимъ силамъ Наполеона нужно противопоставить силы народа, призвавъ его непосредственно къ дѣйствіямъ противъ врага. Первому эту свою мысль Ея Высочество приказала высказать извѣстному графу Растопчину, рекомендовавъ ему призвать къ составленію ополченія Московское дворянство [2]). Не встрѣтивъ здѣсь сочувствія, Екатерина Павловна въ началѣ іюля 1812 г. обратилась съ этимъ предложеніемъ къ своему державному брату и вечеромъ 6 іюля ея предложеніе по этому предмету было „оффиціально принято". „Великій", по ея словамъ, „проэктъ" сталъ

---

[1]) Изъ печатающейся исторіи Тверской Семинаріи.

[2]) Письма Великой Княгини Екатерины Павловны. Тверь. 1888 стр. 21.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

осуществляться [1]). Едва-ли не результатомъ Ея настояній и разъясненій и былъ Высочайшій Манифестъ отъ 6 іюля, призывавшій всѣ сословія и состоянія къ единодушному и „общему содѣйствованію противъ всѣхъ замысловъ и покушеній врага“. Всѣмъ извѣстенъ энтудіазмъ, охватившій народъ по изданіи этого манифеста, всѣ знаютъ про ту массу пожертвованій отъ всѣхъ сословій, которая была вызвана имъ. Всенародное воодушевленіе отразилось, естественно, и въ Твери. Во главѣ охваченнаго энтузіазмомъ Тверскаго дворянства и общества стала, естественно, возбудительница этого дѣла Великая Княгиня Екатерина Павловна. Въ августѣ 1812 г. былъ образованъ въ Твери особый „Тверской Комитетъ военныхъ силъ“ [2]) и началъ формироваться особый временный Егерскій „баталіонъ Ея Высочества Великія Княгини Екатерины Павловны“ [3]) подъ начальствомъ князя Александра Петровича [4]).

---

[1]) Ibid стр. 24.

[2]) Документъ Семинар. Архива за 1812, особая книга л. 27; см. также 1812 годъ въ Тверской Епархіи—Владиславлева стр. 13.

[3]) Ibid л. 44, листъ 263.

[4]) А не Василія Петровича Оболенскаго, какъ говоритъ о. протоіерей Владиславлевъ въ своей брошюрѣ о 1812 годѣ (1812-й годъ въ Тверской Епархіи стр. 15). Василій Петровичъ Оболенскій, братъ Александра Петровича, командовалъ сформированнымъ имъ Украинскимъ казачьимъ полкомъ, шефомъ котораго онъ былъ сдѣланъ 13 февраля 1813 года, какъ это видно изъ его формуляра (среди документовъ Архив. Коммиссіи). Этотъ полкъ былъ регулярный (Ibid). Былъ ли этотъ полкъ сформированъ имъ на средства и по мысли Великой Княгини Екатерины Павловны, какъ утверждаетъ Е. А. Пушкинъ въ своей брошюрѣ (Письма Вел. Кн. Екатерины Павловны стр. 13)—это сомнительно. Божеряновъ въ своемъ

Еще въ указѣ Святѣйшаго Синода вмѣнялось въ обязанность Семинарскому Правленію, чтобъ оно склоняло „находящихся въ реторическомъ классѣ и въ духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ учениковъ идти для защищенія отечества; поставя въ виду, что ополченіе, къ коему они приглашаются, есть временное, и что по окончаніи онаго, они возвратятся къ прежнимъ мѣстамъ; и таковое ихъ усердіе не останется безъ уваженія“ [1]). Указъ этотъ былъ объявленъ Семинарскому Правленію 1-го августа, когда ученики находились въ домахъ своихъ родителей во время лѣтнихъ каникулъ. Были разосланы по этому особыя увѣдомленія отъ Семинарскаго Правленія всѣмъ духовнымъ Правленіямъ для оповѣщенія объ этомъ приглашеніи всѣхъ учениковъ реторики. По выслушаніи этого приглашенія, изъ учениковъ реторики заявилъ было свое желаніе послужить на пользу отечества только одинъ уче-

---

сочиненіи говоритъ только про Егерскій баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны, невѣрно впрочемъ утверждая, что этотъ баталіонъ образовался изъ удѣльныхъ крестьянъ (Бажеряновъ. Великая Княгиня Екатерина Павловна стр. 58). Этимъ батальокомъ, а не полкомъ всегда интересовалась Вел. Княгиня, какъ это видно изъ ея писемъ (Ibid 63), имена всѣхъ офицеровъ имени этого батаіона и знала она (Ibid стр. 44 прим. 3). „Въ коллекціи извѣстнаго собирателя П. А. Дашкова имѣются рисунки формъ ополченій 1812 года, исполненные художникомъ Лангеромъ, а въ числѣ ихъ есть изображеніе офицера въ формѣ Егерскаго баталіона имени Вел. Кн. Екатерины Павловны (Ibid пред. VI, прим. 1). Что командиромъ этого баталіона былъ не Василій Петровичъ, а братъ его Александръ, это видно изъ одного письма Вел. Кн. Ек. Павловны къ кн. Василію Петровичу Оболенскому (Ibid стр. 55 ср. Пушкина стр. 24)

[1]) Документъ Семинарскаго Архива л. 3 об.

никъ реторики Илья Благовѣщенскій, написавшій въ своей подпискѣ по этому поводу отъ 30 августа 1812 года, что „онъ жертвуетъ самимъ собою добровольно“, но въ октябрѣ этого же года и этотъ единственный храбрецъ изъ Семинаріи вошелъ въ Правленіе Тверской Семинаріи съ прошеніемъ такого содержанія: „хотя я и объявилъ желаніе поступить въ новоустрояемое на защиту отечества временное ополченіе, но какъ объявилъ оное безъ вѣдома на то моего родителя, ни мало на сіе мое желаніе не соглашающагося, того ради Правленіе Тверской Семинаріи покорнѣйше прошу то мое желаніе содѣлать недѣйствительнымъ“ [1]) и Правленіе удовлетворило эту просьбу. Въ концѣ концовъ изъ Семинаріи въ ополченіе пошли только двое,—служитель Семинарскій Иванъ Другановъ и сторожъ Семинаріи Егоръ Аркадовъ [2]). Болѣе податливою почвою оказались уѣздныя и приходскія духовныя училища. 3 Августа 1812 года пришло въ Тверскую Семинарію особое предписаніе изъ Правленія С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которомъ, между прочимъ, предписывалось: „пригласить... учениковъ всѣхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ С.-Петербургскаго округа, кои по лѣтамъ своимъ будутъ способны къ служенію,... при чемъ объявить имъ, что ежели они, по окончаніи ополченія, возвратятся къ прежнимъ мѣстамъ, то таковое ихъ служеніе не будетъ оставлено безъ уваженія; что пользующіеся какими либо доходами, по вступленіи въ ополченіе, не лишаются оныхъ, которые и производить имъ безъ всякаго удержанія, и что сверхъ сего отъ Святѣйшаго Синода дозволено церквамъ

---

[1]) Ibid л. 3 об.

[2]) Ibid л. 264.

дѣлать имъ пособіе изъ кошельковой суммы для одежды ихъ и на продовольствіе, что и предоставлено распоряженію Епархіальнаго начальства“ [1]). Вслѣдствіе этого предписанія Семинарскимъ Правленіемъ были разосланы особыя предписанія ректорамъ и смотрителямъ всѣхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ Тверской Епархіи, съ тѣмъ, чтобы объявили этотъ призывъ ученикамъ своихъ училищъ „съ наиубѣдительнѣйшимъ внушеніемъ, чтобы шли въ новоустрояемое ополченіе на защиту отечества“ [2]). Это оповѣщеніе ученикамъ училищъ было сдѣлано по пріѣздѣ ихъ въ училища послѣ каникулъ. Въ сентябрѣ уже стали приходить въ Правленіе Семинаріи отъ смотрителей и ректоровъ училищъ донесенія со списками учениковъ, пожелавшихъ вступить въ полченіе. До 13 сентября такихъ добровольцевъ къ училищахъ нашлось 38 человѣкъ, и Семинарское Правленіе обратилось въ Консисторію за разъясненіемъ „куда и когда означеннымъ ученикамъ явиться“ [3]). Консисторія въ отвѣтъ на это отъ 16 сентября разъяснила, что Правленію объ этомъ „слѣдуетъ отнестись отъ себя въ Тверской Комитетъ военныхъ силъ, и куда и самихъ пожелавшихъ можно отсылать во всякое время“ [4])

Но этими 38-ми учениками далеко не исчерпывалось число учениковъ училищъ, рѣшившихся пожертвовать собою на защиту отечества. Скоро стали приходить въ Правленіе Семинаріи донесенія ректоровъ училищъ о самовольномъ отбы-

---

[1]) Ibid л. 22 об.
[2]) Ibid л. 24.
[3]) Ibid л. 25.
[4]) Ibid л. 27.

тіи учениковъ въ Егерскій баталіонъ имени Вел. Кн. Екатерины Павловны. [Нужно сказать, что для пополненія состава этого баталіона добровольцами, были посланы по городамъ Тверской губерніи особые вербовщики. Однимъ изъ нихъ былъ майоръ Шубинскій. Ему командиромъ баталіона княземъ Оболенскимъ дана была инструкція слѣдующаго содержанія: „Получивъ предписаніе Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны, чтобы въ формируемый по Высочайшему соизволенію Государя Императора временный баталіонъ имени Ея приглашать изъ желающихъ всякаго состоянія людей, дабы исполнить скорѣе намѣреніе сіе, рекомендую Вашему Высокоблагородію отправиться въ нѣкоторые уѣзды Тверской губерніи по усмотрѣнію Вашему и приглашать на службу въ сей баталіонъ людей всякаго званія не замѣшанныхъ въ преступленіяхъ и не останавливаемыхъ законами. Далѣе, какъ поступать въ сихъ случаяхъ, остается на распоряженіе ваше, смотря по обстоятельствамъ; въ случаѣ надобности въ пособіямъ относиться къ земскимъ и градскимъ полиціямъ. На расходы же по сему предмету на сей разъ получить Вамъ отъ казначея 200 рублей, когда востребуется болѣе, то по донесенію Вашему будетъ доставлено. Баталіонный командиръ Оболенскій“ [1]) Заѣхалъ этотъ майоръ Шубинскій въ Кашинъ и 16 августа 1812 года увѣдомилъ ректора училища, что „ученики Кашинскаго уѣзднаго училища Павелъ Корневъ, Поликарпъ Радикорскій, Иванъ Радикорскій и Дмитрій Буйковъ объявили ему собственное свое желаніе.... почему и имѣютъ вышеозначенные уче-

---

[1]) л. 62 об.

ники отправиться съ нимъ въ гор. Тверь"; приэтомъ онъ приложилъ копію съ данной ему инструкціи и просилъ ректора училища „отнестись объ этомъ куда слѣдуетъ по начальству". Ректоръ такъ и сдѣлалъ, приславъ Семинарскому Правленію донесеніе съ подробнымъ описаніемъ всего совершившагося. [1]) Но этимъ дѣло не кончилось. 9 октября чрезъ этотъ городъ проѣзжалъ бывшій ученикъ Кашинскаго училища, Павелъ Корневъ, тогда уже унтеръ-офицеръ Егерскаго баталіона Вел. Кн. Екатерины Павловны, и вечеромъ этого дня собралъ на свою квартиру нѣсколькихъ своихъ бывшихъ товарищей, увлекъ ихъ къ поступленію въ этотъ баталіонъ и они подписались къ предложенной имъ, Корневымъ, бумагѣ. На слѣдующій день, придя поутру въ классъ, они заявили учителямъ своимъ, что они „не желаютъ продолжать ученіе въ училищѣ, а желаютъ поступить въ баталіонъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны". Въ этотъ же день ректоръ получилъ отъ другаго вербовщика этого баталіона, титулярнаго совѣтника Николая Пономарева, обидное сообщеніе слѣдующаго содержанія: „Города Кашина Протопопу и Ректору Отцу Димитрію, баталіона Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны титулярнаго совѣтника Пономарева сообщеніе. На основаніи даннаго мнѣ ордера объявили мнѣ собственныя свои желанія вступить на службу во временный баталіонъ Ея Императорскаго Высочества, почему, принявъ ихъ въ оной баталіонъ, и препровождаю объ оныхъ къ Вамъ списокъ и

---

[1]) л. 62.

долгомъ поставляю Васъ о семъ увѣдомить. Николай Пономаревъ. Октября 10 дня 1812 г. [1])

На этотъ разъ выбыло изъ училища для поступленія въ баталіонъ еще 16 человѣкъ, а именно, изъ высшаго класса: Ѳедоръ Колычевъ, Тимоѳей Коноплинъ, Сергѣй Никольскій, Симеонъ Побреинъ, Илья Носовъ, Николай Сорокинъ, Гавріилъ Замыцкій; изъ нисшаго класса: Алексѣй Масловъ, Василій Лавровъ, Стефанъ Троицкій, Василій Волковъ; высшаго класса приходскаго училища: Алексѣй Бухаревъ, Василій Вознесенскій, Владиміръ Колтыпинъ, Иванъ Шавровъ, Измаилъ Завьяловъ. Ректоръ, доводя объ этомъ до свѣдѣнія Правленія, добавлялъ, что эти ученики не объявляли своего желанія при первоначальномъ объ этомъ объявленіи и приложилъ точную копію обиднаго сообщенія ему отъ Пономарева. Но этимъ не окончились злоключенія бѣднаго Кашинскаго ректора, очевидно приходившаго въ недоумѣніе отъ такой большой убыли учениковъ училища. 20 октября заѣхали въ Кашинъ еще два унтеръ-офицера новаго батальона Дмитрій Буйковъ и Сергѣй Никольскій, оба бывшіе ученики этого училища, и увлекли въ баталіонъ еще двухъ учениковъ нисшаго класса: Александра Завьялова и Ивана Тачалова, которые тогда же съ ними и уѣхали. Снова пришлось ректору доносить Правленію „объ учиненномъ этими учениками самовольствѣ“. [2]) Нужно скасказать, что всѣ эти храбрецы, пожелавшіе идти на защиту отечества, были несовершеннолѣтними, —только двое изъ нихъ имѣли по 19 лѣтъ; большинство же было только 15 или 16 лѣтъ, а

---

[1]) л. 73.
[2]) л. 76.

одинъ былъ даже 13 лѣтъ. По увлеченію этихъ юношей можно судить объ энтузіазмѣ, охватившемъ Тверское общество въ 1812 г.

Въ другихъ училищахъ происходили подобныя же исторіи. Ректоръ Краснохолмскаго училища отъ 26 сентября доносилъ Правленію Семинаріи, что Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны баталіона командиръ князь Оболенскій, сего сентября 16 дня проѣзжая чрезъ городъ Красный Холмъ въ обѣденные часы, пригласилъ къ себѣ Краснохолмскихъ духовныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ учениковъ тѣхъ, кои прежде объявили желаніе идти во временное ополченіе, и уговорилъ ихъ продолжать службу во ввѣренномъ ему баталіонѣ. Ученикамъ, пожелавшимъ во временное ополченіе, соревнуя, и прочіе взрослые ученики явились сами къ князю Оболенскому и согласились добровольно идти въ воинскую службу, почему князь Оболенскій тогда же приказалъ отвесть ихъ по пути къ Весьегонску въ село Хабоцкое, изъ котораго на другой день, т. е. 17 числа поутру, прислалъ онъ, Оболенскій, ко мнѣ за № 194 извѣстіе, что 12 учениковъ при баталіонѣ оставлены, а 4 за малолѣтствомъ не приняты“ [1]). При этомъ ректоръ выслалъ въ Семинарское Правленіе всѣхъ вступившихъ въ баталіонъ учениковъ. Въ этомъ спискѣ перечислены пять учениковъ, изъявившихъ свое согласіе начальству училища еще до пріѣзда князя Оболенскаго, и семь учениковъ, увлеченныхъ въ баталіонъ княземъ Оболенскимъ. Первые пять учениковъ слѣдующіе: Семенъ Васильевскій, Василій Суковъ, Михаилъ Успенскій (всѣ трое изъ низ-

---

[1]) л. 105.

шаго класса уѣзднаго училища), Семенъ Успенскій и Филиппъ Введенскій. Княземъ Оболенскимъ было увлечено семъ учениковъ уѣзднаго училища, а именно, высшаго класса: Михаилъ Малиновскій, Никифоръ Хлѣбниковъ и Аѳанасій Полозовъ; нисшаго класса: Григорій Полозовъ, Григорій Бѣляевъ, Дмитрій Хлѣбниковъ и Матвѣй Забѣлинъ [1]). 9 декабря 1812 г. ректоръ Ржевскаго духовнаго уѣзднаго училища доносилъ Правленію, „что ученикъ низшаго класса Шишковъ пожелалъ вступить въ баталіонъ Ея Императорскаго Высочества и сего декабря 4 дня во оный баталіонъ принятъ отъ подполковника князя Оболенскаго“ [2]). Ректоръ Старицкаго д. училища въ своемъ репортѣ отъ 4 декабря 1812 г. доносилъ Правленію, что „ученикъ нисшаго класса Алексѣй Александровскій, во время прохожденія чрезъ городъ Старицу Екатеринскаго баталіона, что было 29 и 30 ноября, не отнесясь къ училищному вѣдомству, объявилъ желаніе свое поступить въ означенный баталіонъ начальнику онаго, и обмундированный при выступленіи онаго баталіона явился ко мнѣ для извѣщенія меня о томъ, что онъ поступилъ въ военную службу въ означенный баталіонъ“ [3]). Можно себѣ представить изумленіе почтеннаго ректора при такомъ неожиданномъ превращеніи.

Многіе и другіе ученики училищъ, заявившіе о своемъ желаніи послужить въ ополченіи чрезъ свои начальства, самовольно уходили въ баталіонъ, не дождавшись формальнаго разрѣшенія на это. Такъ поступилъ ученикъ Тверскаго приходскаго

---

[1]) л. 106 и об.

[2]) л. 160.

[3]) Ibid. л. 191.

училища Иванъ Аркадовъ, вступившій въ батальонъ еще за долго до 9 сентября; также сдѣлалъ и ученикъ высшаго класса Старицкаго уѣзднаго училища Гавріилъ Двукраевъ и ученикъ высшаго класса Тверскаго уѣзднаго училища Егоръ Вознесенскій; также поступили ученики Ржевскаго уѣзднаго училища: Иванъ Лебедевъ, Егоръ Холмецкій и ученикъ Бѣжецкаго уѣзднаго училища Николай Воздвиженскій [1]).

На ряду съ этими юношами-учениками, рвавшимися къ поступленію на службу отечеству, были, впрочемъ, примѣры и отказа отъ разъ выраженнаго намѣренія. Одинъ изъ учениковъ Кашинскаго уѣзднаго духовнаго училища Яковъ Крыловъ вошелъ въ сентябрѣ въ Семинарское Правленіе съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Хотя я и объявилъ желаніе поступить во временное ополченіе на защиту отечества, но какъ вскорѣ послѣ того померъ у меня родитель, оставя по себѣ троихъ сыновей, неимѣющихъ никакого состоянія, при томъ же я уже съ давняго времени чувствую въ себѣ чахоточную болѣзнь, то и прошу Правленіе Тверской Семинаріи желаніе мое сдѣлать недѣйствительнымъ.“ Правленіе Семинаріи распорядилось въ силу этого прошенія „о оставленіи“ этого ученика „въ училищѣ по прежнему“ [2]). Другой подобный же случай произошелъ съ ученикомъ Старицкаго уѣзднаго духовнаго училища Андреемъ Александровскимъ. И этотъ ученикъ въ октябрѣ этого же года вошелъ также въ Семинарское Правленіе съ прошеніемъ подобнаго же содержанія, ссылаясь, въ извиненіе перемѣны своей рѣшимости,

---

[1]) л. 220, 193, 94 и 225, 164 42.

[2]) л. 70 и 71.

на остающуюся безъ призрѣнія мать свою, находящуюся въ преклонныхъ лѣтахъ, и Правленіе Семинаріи и въ этомъ случаѣ предписало оставить этого ученика въ училищѣ по прежнему. [1]) Цѣлая исторія разыгралась изъ-за ученика Тверскаго уѣзднаго училища Алексѣя Пѣшехонова. 27 января 1813 года „командиръ резервной роты баталіона Ея Императорскаго Высочества, капитанъ Родичевъ“ прислалъ въ консисторію бумагу слѣдующаго содержанія: „Прошедшаго ноября 26 числа по отданному въ баталіонъ приказу принятъ въ оный Тверскаго духовнаго училища ученикъ Алексѣй Пѣшехоновъ, тогда-жъ и зачисленъ въ списочномъ состояніи; но по сіе время означенный Пѣшехоновъ на настоящую службу не является, а имѣетъ проживаніе въ домѣ у отца своего, здѣшняго уѣзда въ селѣ Жерновокъ священника Арсенія Павлова, который, по требованію земской полиціи, дѣлаетъ отзывы, что какъ еще сынъ его не исключенъ изъ духовнаго званія, то безъ онаго онъ и не можетъ представить его на службу. Посему покорнѣйше прошу оную консисторію о присылкѣ во ввѣренную мнѣ роту помянутаго священническаго сына Алексѣя Пѣшехонова кому слѣдуетъ приказать и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомить, для донесенія Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ“ [2]). Правленіе Семинаріи, по заслушаніи этой бумаги, рѣшило предписать ректору Тверскаго уѣзднаго училища, чтобы онъ ученика Пѣшехонова сыскавъ прислалъ въ семинарское правленіе безъ замедленія дѣла для отсылки въ

---

[1]) л. 197 и 198.

[2]) л. 234.

вышеупомянутую роту“ [1]). По представленіи же этого ученика въ Правленіе Семинаріи 13 февраля 1813 года, Правленіемъ было порѣшено препроводить ученика Пѣшехонова въ комитетъ Тверской военной силы, такъ какъ сему правленію неизвѣстно, гдѣ вышеозначеннаго баталіона резервная рота находится“ [2]). Такъ порѣшено было Правленіемъ Семинаріи это дѣло 17 февраля, а 19 февраля означенный ученикъ Пѣшехоновъ вошелъ въ Правленіе Семинаріи съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Прошлаго 1812 года ноября 26 дня, хотя я нижайшій по неосторожности своей и объявилъ желаніе поступить въ баталіонъ Ея Императорскаго Высочества; но какъ вскорѣ послѣ объявленія того желанія я сдѣлался чрезвычайно боленъ горячкою, для излеченія отъ коей и уволенъ я былъ отъ начальства уѣзднаго училища въ домъ родителя своего, отъ каковой болѣзненности освободившись чрезъ 3 мѣсяца, теперь нахожу себя въ крайней слабости и къ военной службѣ совершенно неспособнымъ, въ которую нынѣ вступить никакъ не желаю: того ради Правленіе Тверской Семинаріи всепокорнѣйше прошу, на основаніи Его Императорскаго Величества на сей случай указа, внявъ крайней моей слабости въ здоровьѣ и совершенному моему нежеланію быть въ военной службѣ, оставить меня по прежнему въ уѣздномъ училищѣ“ [3]). Правленіе Семинаріи, очевидно, ставъ на сторону этого ученика, но не рѣшаясь въ силу осложненія этого дѣла кончить это дѣло своею властію, рѣшило обратиться по этому поводу въ Академическое Правленіе. Въ своемъ

---

[1]) л. 335.
[2]) л. 237 и об.
[3]) л. 238.

представленіи Академическому Правленію Правленіе Семинаріи, изложивъ весь ходъ этого дѣла объ ученикѣ Пѣшехоновѣ, высказывало слѣдующее свое мнѣніе: „какъ на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода и послѣдовавшаго по оному Академическаго Правленія предписанію велѣно учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ отпускать такихъ, кои по лѣтамъ своимъ будутъ способны ко вступленію въ ополченіе, и при томъ ежели найдутся желающіе поступить въ оное, то объ нихъ и сообщать куда будетъ слѣдовать списки и требовать свѣдѣнія о мѣстѣ и времени, куда и когда имъ явиться, каковымъ порядкомъ объявившіе желаніе по уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ ученики и были отправляемы въ комитетъ Тверской военной силы; при случаѣ-жъ зачисленія капитаномъ Родичевымъ ученика Пѣшенова безъ вѣдома училищнаго начальства и Семинарскаго Правленія отступлено отъ сего правила, да и онъ, Пѣшехоновъ по оказавшейся въ немъ отъ бывшей горячки слабости въ здоровьѣ не желаетъ быть въ вышеупомянутой ротѣ, то оставить его, Пѣшехонова, для продолженія ученія въ Тверскомъ уѣздномъ училищѣ“ [1]). Капитана Родичева Правленіе при этомъ увѣдомило, что пока Правленіе не можетъ выслать ученика Пѣшехонова, такъ какъ дѣло объ немъ представлено на разрѣшеніе Академическаго Правленія, обѣщаясь о послѣдующемъ его увѣдомить [2]). Но настойчивый капитанъ этимъ не удовлетворился. Вслѣдствіе, очевидно, его новаго требованія консисторія 2 апрѣля 1813 года сдѣлала сообщеніе съ

---

[1]) л. 240.

[2]) л. 241.

тѣмъ, „дабы благоволило“ Правленіе Семинаріи „ученика Алексѣя Пѣшехонова, объявившаго желаніе поступить въ баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны, но укрывающагося отъ сей службы, сыскавъ, препроводить отъ себя къ командиру Резервной того баталіона роты, капитану Родичеву“ [1]). Но Правленіе Семинаріи и послѣ этого отвѣтило консисторіи, что оно „безъ разрѣшенія Академическаго Правленія отослать ученика Пѣшехонова во временное ополченіе не можетъ“ [2]). Увѣдомило Правленіе объ этомъ своемъ рѣшеніи и самого капитана Родичева, но бравый капитанъ, разрубивъ этотъ гордіевъ узелъ мечемъ, прислалъ Правленію Семинаріи 6 апрѣля 1813 года слѣдующее насмѣшливое сообщеніе, написанное рукою самого Пѣшехонова: „Вчерашняго числа я получилъ отъ онаго Правленія отношеніе о невозможности прислать ученика Пѣшехонова; на сіе имѣю извѣстить о слѣдующемъ. Пѣшехоновъ съ 26 ноября прошедшаго года въ баталіонѣ Ея Императорскаго Высочества числится уже рядовымъ, и посему, какъ добровольно поступившій на службу, принадлежитъ къ оной безпрепятственно. А потому и Семинарское Правленіе всѣ поставляемыя затрудненія въ присылкѣ Пѣшехонова можетъ исключить изъ своей зависимости; ибо онъ вчерашняго числа здѣшнею полиціею, какъ яко бѣглый, пойманъ и представленъ ко мнѣ. Пѣшехоновъ показываетъ, что онъ собственно никогда не оставлялъ желанія быть на службѣ, но что неблагонамѣренность людская склонила его укрыться отъ оной“ [3]). Послѣднія слова капитанъ намѣренно подчеркнулъ

---

[1]) л. 242.
[2]) л. 244 об.
[3]) л. 245.

въ своемъ сообщеніи; немало соли, понятно, заключалось и въ томъ обстоятельствѣ, что все это обидное для Правленія Семинаріи сообщеніе переписано было рукою самаго Пѣшехонова, котораго Правленіе такъ силилось отстоять отъ военной службы. Потерпѣло Правленіе Семинаріи неудачу и въ Академическомъ Правленіи,—и Академическое Правленіе предписало „препроводить онаго ученика куда слѣдуетъ,“ впрочемъ уже долго спустя послѣ практическаго разрѣшенія вопроса о немъ, именно только 19 мая того же года [1]).

Совершенно инымъ образомъ отнеслось духовное начальство къ другимъ двумъ не особенно ревностнымъ добровольцамъ Краснохолмскаго приходскаго училища: Ивану Мальцеву 14-ти лѣтъ и Ивану Сипягину 15-ти лѣтъ. Эти ученики, заявивши свое желаніе поступить въ ополченіе, послѣ, очевидно, раздумали и подали прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ этого обязательства въ коммиссію духовныхъ училищъ. По возбужденному по этому поводу дѣлу 19-го мая 1813 г. пришла въ Семинарское Правленіе изъ Академическаго Правленія особая бумага, въ которой, между прочимъ, читаемъ: „коммиссія духовныхъ училищъ предписала Академическому Правленію, что Тверской епархіи Краснохолмскаго приходскаго училища ученики 2-го класса: Иванъ Мальцевъ и Иванъ Сипягинъ въ присланномъ въ коммиссію духовныхъ училищъ прошеніи изъяснили, что они, якобы по принужденію училищнаго начальства, объявили желаніе поступить въ ополченіе, и, по учиненіи на сіе подписки, просили у начальства своего дозволенія

---

[1]) л. 246 об.

на отлучку въ домы родителей своихъ, дабы проститься съ ними; но не получивъ онаго, ушли изъ училища самовольно. По возвращеніи же ихъ, смотритель училища воспретилъ имъ ходить въ оное, подтвердивъ ученикамъ, дабы туда ихъ не пущали и считали бы уволенными изъ училищнаго вѣдомства. Коммиссія духовныхъ училищъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе, положила: что такъ какъ означенные ученики объявили желаніе поступить въ ополченіе въ такое время, когда всѣ состоянія призывались въ оное, то посему, оставя безъ всякаго уваженія нынѣшнее ихъ нежеланіе, отправить въ военное вѣдомство" [1]). Еще не дошло до училища сдѣланное во исполненіе этого постановленія коммиссіи духовныхъ училищъ и Академическаго Правленія, предписаніе Семинарскаго Правленія, какъ относительно этихъ учениковъ поступило особое представленіе ректора Краснохолмскаго училища. Въ этомъ представленіи ректоръ писалъ: „Краснохолмскаго приходскаго училища втораго класса ученики: Иванъ Сипягинъ и Иванъ Мальцевъ . . . . пожелавшіе добровольно въ ополченіе въ новоформированный Ея Императорскаго Высочества Благовѣрныя Государыни Великія Княгини Екатерины Павловны баталіонъ, съ начала сего года очень рѣдко ходили въ классъ, поелику уже расположились въ военную службу, а ежели когда и ходили, то дѣлали всякія неблагопристойности, а именно: сквернословились при своихъ товарищахъ, насмѣхались надъ соучениками, по природѣ недостатки имѣющими, а цензорамъ, отъ мѣстнаго начальства поставленнымъ, дѣлали большія грубости; потомъ какъ того класса учитель Петръ

---

[1]) л. 117.

Моревъ, узнавъ о таковыхъ ихъ поступкахъ отъ цензоровъ и по учительской должности дѣлалъ имъ увѣщанія къ исправленію, какъ по части въ прилежаніи къ наукамъ, такъ въ особенности къ благонравію, то они ученики, Синягинъ и Мальцевъ, начали издѣваться не только надъ совѣтами учительскими, но и надъ самимъ учителемъ, приговаривая: „что мы хуже солдатъ не будемъ". Таковыя неблагопристойныя, соблазнительныя и для благовоспитываемыхъ дѣтей вреднѣйшія поступки смотритель приходскаго училища неоднократно отъ учителя слышавъ и самъ собственно неоднократно замѣтивъ, долженъ былъ употребить всѣ училищныя средства, по его званію смотрительскому; но наконецъ, не видя съ ихъ стороны исправленія, принужденнымъ онъ смотритель себя нашелъ отлучить ихъ отъ класса въ томъ намѣреніи, чтобы дѣтей малолѣтнихъ не заразить поступками, несоотвѣтственными училищному воспитанію, а тѣмъ дать имъ почувствовать, что значитъ быть отлученнымъ отъ класса; но и за сими средствами, имъ смотрителемъ принятыми, онъ отъ нихъ кромѣ грубостей, неучтивства и дерзскихъ словъ не слыхалъ" [1]). Такъ вели себя эти два буйные, но, очевидно, не особенно ревностные добровольца, такъ какъ имъ бы уже давно слѣдовало быть въ баталіонѣ. Заслушавъ это донесеніе, Правленіе Семинаріи постановило немедлено выполнить предписаніе Академическаго Правленія, и эти ученики были вытребованы въ Тверь [2]). Правленіе, по доставленіи ихъ, препроводило ихъ въ Тверской комитетъ военныхъ силъ, но комитетъ отказался принять ихъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „ученики

---

[1]) л. 119 и 120.
[2]) 121 и 122 л.

ли изъявили свое желаніе служить въ баталіонѣ Ея Высочества тогда, когда баталіонъ тотъ находился въ предѣлахъ Тверской губерніи, а гдѣ теперь находится, Комитетъ, какъ сношенія съ нимъ, такъ и вѣроятнаго свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія не имѣетъ“ [1]). Получивъ этотъ отказъ, Правленіе отослало этихъ учениковъ къ Тверскому коменданту и командиру Тверскаго гарнизоннаго баталіона, полковнику Нагишкину [2]). Это было уже прямымъ нарушеніемъ правъ этихъ учениковъ, пожелавшихъ въ свое время поступить только во временное ополченіе на защиту отечества, но разгоряченные члены Правленія не замѣтили этого. Полковникъ Нагишкинъ тоже отказался, впрочемъ, самъ принять этихъ учениковъ въ свой баталіонъ, разъяснивъ Правленію, что эти ученики должны быть доставлены въ военную службу чрезъ Губернское Правленіе [3]). Правленіе послало ихъ въ Губернское Правленіе и Губернское Правленіе увѣдомило начальство семинаріи, что оно переслало ихъ для освидѣтельствованія „въ Тверской департаментъ рекрутскаго пріема“ [4]). Что сталось съ этими горемыками, такъ долго искупавшими вызванный ими гнѣвъ начальства, объ этомъ документы семинаріи молчатъ.

Нѣкоторые изъ учениковъ училищъ, изъявившихъ желаніе вступить въ ополченіе, были не приняты по неспособности къ военной службѣ и возвращены въ свои училища. Такихъ учениковъ, впрочемъ, было очень не много, а именно: два ученика Кашинскихъ училищъ: Семенъ Побреинъ

---

1) л 126.
2) л. 128.
3) л. 129.
4) л. 130 и 131.

и Иванъ Шавровъ, не принятые въ ополченіе по неспособности къ военной службѣ, ученикъ Бѣжецкаго училища Петръ Метлинъ, возвращенный въ училище по малолѣтству, и четыре ученика Краснохолмскаго Д. училища.

Всѣ остальные ученики, пожелавшіе вступить въ ополченіе на защиту отечества, были приняты въ егерскій баталіонъ имени Вел. Княгини Екатерины Павловны. Этотъ баталіонъ, сформировали окончательно въ Весьегонскѣ въ составѣ тысячи человѣкъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1812 года, выступилъ въ походъ подъ начальствомъ подполковника князя Александра Петровича Оболенскаго и скоро принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ [1]). Баталіонъ этотъ дѣйствовалъ молодецки, участвовалъ въ Кенигштедскомъ, Лепцигскомъ и почти во всѣхъ замѣчательныхъ сраженіяхъ этой борьбы народовъ [2]). Самъ Императоръ Александръ Павловичъ засвидѣтельствовалъ его учредительницѣ, что онъ доволенъ храбростью, оказанною баталіономъ въ битвахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ [3]). О стойкости баталіона и его самоотверженномъ мужествѣ свидѣтельствуетъ также и то обстоятельство, что изъ 1000 человѣкъ его состава возвратилось на родину только 417 человѣкъ, стало быть, меньше половины [4]). Всѣхъ учениковъ духовныхъ училищъ было въ составѣ баталіона 82 человѣка; кромѣ того въ немъ было два служителя Семинаріи, бывавшіе часто тоже изъ неуспѣшныхъ учениковъ Семинаріи и учи-

---

[1]) Резервная рота баталіона подъ начальствомъ Капитана Родичева выступила въ походъ позже 18 октября 1813 года.

[2]) Божеряновъ, стр. 58.

[3]) Ibid стр. 63.

[4]) Ibid стр. 68.

лищъ, одинъ соборный сторожъ, одинъ писецъ Консисторіи, три дьячка, два пономаря и одинъ послушникъ [1]). Эти новые воины съ неменьшею, чѣмъ другіе, храбростью дѣйствовали на полѣ сраженій и 14 изъ нихъ полегло костьми въ бою за свою родину, а именно: Александръ Покровскій Бѣжецкаго приходскаго училища 18 лѣтъ, Михаилъ Малиновскій Краснохолмскаго уѣзднаго училища 18 лѣтъ, Филиппъ Введенскій Краснохолмскаго приходскаго училища 16 лѣтъ, Василій Знаменскій Старицкаго уѣзднаго училища 17 лѣтъ, Иванъ Архангельскій Старицкаго уѣзднаго училища 17 лѣтъ, Тимофей Измайловъ Старицкаго приходскаго училища 16 лѣтъ, Александръ Завьяловъ Кашинскаго уѣзднаго училища, Степанъ Комаровъ Кашинскаго приходскаго училища 16 лѣтъ, Иванъ Аркадовъ Тверскаго приходскаго училища 18 лѣтъ, Яковъ Вишняковъ Старицкаго уѣзднаго училища 17 л., Гавріилъ Замыцкій Кашинскаго уѣзднаго училища 19 лѣтъ, Сергѣй Никольскій того же училища 18 лѣтъ, Семенъ Лебедевъ Ржевскаго уѣзднаго училища 17 лѣтъ и Николай Ивашевъ того же училища 14 лѣтъ [2]) Міръ праху этихъ юныхъ воиновъ, во брани убіенныхъ!

При окончательномъ расформированіи баталіона, происшедшемъ въ началѣ 1815 года [3]), 11 человѣкъ изъ этихъ юношей находились въ гошпиталяхъ, какъ то видно „изъ именнаго списка поступившимъ во временный егерскій баталіонъ Ея Императорскаго Высочества людямъ изъ духовна-

---

[1]) Всего стало быть не 26 человѣкъ, какъ увѣряетъ протоіерей Владиславлевъ (стр. 16), а 32 человѣка.

[2]) л. 264.

[3]) л. 262.

го званія Тверской епархіи“ [1]), присланнаго въ Консисторію при отношеніи „командира баталіона князя Александра Оболенскаго“ въ первыхъ числахъ февраля 1813 года [2]), а именно: Иванъ Тачаловъ Кашинскаго уѣзднаго училища, Тимофей Коноплинъ того же училища, Измаилъ Завьяловъ Кашинскаго приходскаго училища 13 лѣтъ, Афанасій Смирновъ Бѣжецкаго уѣзднаго училища 13 лѣтъ, Иванъ Лебедевъ Ржевскаго уѣзднаго училища 15 лѣтъ и неизвѣстныхъ училищъ: Иванъ Таировъ, Евгеній Добротинъ, Андрей Рязанцевъ, Петръ Богородскій, Николай Смирновъ и Иванъ Алексѣевъ. Вернулись на родину здоровыми: Дмитрій Хлѣбниковъ Краснохолмскаго уѣзднаго училища, Матвѣй Забѣлинъ того же училища, Семенъ Васильевскій того же училища, Епифанъ Лопатинскій Стар. у. у., Петръ Соколовъ Бѣж. у., Александръ Невскій того же училища, Степанъ Троицкій и Алексѣй Масловъ Каш. у у., Алексѣй Соколовъ Ржевскаго уѣздн. уч., Алексѣй Бухаревъ Каш. прих. уч., Василій Волковъ Кашин. уѣздн. уч., Владиміръ Колтыпинъ Каш. приход. у., Павелъ Шишковъ Ржев. у. у., Петръ Некрасовъ неизвѣстнаго училища, Иванъ Новоселовъ Кашинскаго уѣзднаго училища, Иванъ Радиковскій того училища, Фока Троицкій Ржевскаго у. у., Алексѣй Зоюзовъ Ржев. прих. у., Степанъ Дешевой Каш. у. у., Иванъ Комаровъ Стар. у. у., Василій Вознесенскій Каш. прих. у., Андрей Казанскій Ржев. у. у., Василій Лавровъ Каш. у. у., Павелъ Радикорскій того же училища, Дмитрій Буйковъ и Поликарпъ Радикорскій того же уч., Григорій Полозовъ Краснох. у. у., Левъ Исто-

---

[2]) л. 263.

[3]) л. 262.

минъ Стар. у. у., Гавріилъ Измайловъ того же у., Петръ Прозоровъ Осташ. прих. у., Григорій Бѣляевъ Краснох. у. учил., Михаилъ Успенскій того же у., Василій Суковъ Краснох. прих. у., Василій Воскресенскій Ржев. у. у., Никифоръ Хлѣбниковъ Краснох. у. у., Афанасій Полозовъ того же училища, Николай Воздвиженскій Бѣж. у. у., Александръ Орловъ Стар. у. у., Иванъ Дубакинъ Стар. у. у., Ѳедоръ Колычевъ Каш. у. училища, Николай Сорокинъ того же уч., Алексѣй Пѣшехоновъ Твер. у. у., Егоръ Вознесенскій того же уч., Гавріилъ Огневъ (прежде Двукраевъ) Стар. у. у., Илья Митропольскій неизвѣстнаго училища, Павелъ Михайловскій Стар. прих. у., Василій Чекаловъ Каш. у. у., Гавріилъ Воскресенскій Ржев. у. у., Максимъ Владиміровъ Стар. у. у., Андрей Купріяновъ Ржев. прих. уч., Макаръ Колосковъ Ржев. у. у., Григорій Холметской Ржев. у. у., Василій Никольскій неизвѣстнаго училища и Ѳедоръ Синевъ Тверскаго уѣзднаго училища.

Такъ какъ имъ предоставлено было избрать себѣ дальнѣйшій образъ жизни, то первые четырнадцать человѣкъ изъявили желаніе остаться въ духовномъ званіи, семь послѣднихъ пожелали приписаться въ мѣщане, изъ остальныхъ 25 человѣкъ пожелали поступить въ приказные по Тверской губерніи и девять рѣшили остаться въ Петербургѣ [1]).

Нужно сказать, что представленный княземъ Оболенскимъ списокъ не полонъ,—въ немъ не показаны: Павелъ Корневъ и Илья Носовъ, оба ученики Каш. у. училища, хотя Павелъ Корневъ поступилъ въ баталіонъ однимъ изъ первыхъ и

---

[1]) Замѣчательно, что ни одинъ изъ нихъ не изъявилъ желанія, продолжать ученіе 263–264.

тогда же былъ сдѣланъ унтеръ-офицеромъ. Что сталось съ ними, опредѣленно сказать трудно, — можетъ быть ихъ нужно отнести къ категоріи безвѣстно пропавшихъ, а можетъ быть они остались въ военной службѣ навсегда. Многіе изъ юныхъ храбрецовъ вернулись на родину унтеръ-офицерами, а именно: Иванъ Радикорскій, Иванъ Комаровъ, Фока Троицкій, Дмитрій Буйковъ, Григорій Полозовъ, Левъ Истоминъ, Гавріилъ Измайловъ, Петръ Прозоровъ, Аѳанасій Полозовъ, Николай Воздвиженскій, Александръ Орловъ, Иванъ Дубакинъ, Ѳедоръ Колычевъ, Николай Сорокинъ, Алексѣй Пѣшехоновъ, Василій Чекаловъ и Гавріилъ Двукраевъ. Послѣдній вернулся изъ похода съ новой фамиліей Огнева, данной ему, можетъ быть, въ ознаменованіе какого либо особаго подвига съ его стороны. Унтеръ-офицеромъ вернулся изъ похода и служитель Семинаріи Михаилъ Другановъ. Унтеръ-офицерами были кромѣ того и Павелъ Корневъ и убитый на полѣ сраженія Сергѣй Никольскій.

По отношеніи князя Оболенскаго, при которомъ препровождался имъ списокъ вернувшихся добровольцевъ баталіона, послѣдовала резолюція Преосвященнаго: „Консисторія, имѣетъ по сему тѣхъ изъ семинаристовъ и церковно-служителей, въ приложенномъ спискѣ означенныхъ, которые для защиты отечества поступивши въ баталіонъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны, пожелали нынѣ паки вступить въ духовное званіе, немедленно опредѣлить на праздныя, но выгодныя причетническія мѣста; а тѣхъ, которые не пожелаютъ быть въ духовномъ званіи, уволить изъ онаго по надлежащему въ свѣтское званіе“ [1]).

---

[1]) л. 262 резолюція отъ 3 февр. 1815 г.

Многіе изъ нихъ, дѣйствительно, скоро были опредѣлены на праздныя пономарскія и дьяческія мѣста, иные поступили въ приказные въ Казенную и Гражданскую Палаты, Губернское Правленіе, уѣздные суды, а одинъ изъ нихъ Макаръ Колосовъ приписался въ Зубцовскіе мѣщане [1]).

Изъ всего разсказаннаго очевидно, что Тверское духовенство приняло горячее участіе въ дѣлѣ защиты отечества и поставило отъ себя почти десятую часть всего числа добровольцевъ Тверской губерніи, при чемъ большинство изъ нихъ состояло изъ пылкихъ и увлекающихся, но крѣпкихъ духомъ юношей—воспитанниковъ разныхъ училищъ Тверской епархіи, и они съ честью послужили отечеству, запечатлѣвъ свою самоотверженную любовь къ нему, не смотря на свою молодость, своею кровію.

Преподаватель Семинаріи **Вл. Колосовъ**

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

---

[1]) Ibid.

Дозволено цензур. 15 Февраля 1889 г.
Тверь. Типографія Губерн. Правл.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ